

УДК: 93/94

DOI: 10.18384/2310-676X-2015-5-156-162

Ловягин Н.В.*Московский государственный областной
социально-гуманитарный институт (г. Коломна)***ЗЕМСТВО И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ
РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ОСВЕЩЕНИИ БРИТАНСКОЙ ПРЕССЫ***

Аннотация. В статье рассматриваются публикации в британских газетах, посвященные позиции земств по вопросу политических преобразований накануне Первой российской революции. Пристальное внимание британских журналистов было привлечено к ноябрьскому совещанию земских деятелей 1904 г. и отношению к нему министра внутренних дел П.Д. Святополк-Мирского. Резкой критике в британских изданиях подверглось неприятие императором требований земцев и стремление ограничить их права, что, по мнению корреспондентов, стало следствием влияния на него консервативных кругов.

Ключевые слова: земство, ноябрьский земский съезд, британская пресса, Первая российская революция, либеральные реформы.

N. Lovyagin*Moscow State Regional Socio-Humanitarian Institute, Kolomna***ZEMSTVO AND THE GOVERNMENT ON THE EVE OF THE FIRST
RUSSIAN REVOLUTION ACCORDING TO THE BRITISH PRESS**

Abstract. The article deals with the publications in British newspapers devoted to the zemstvo's attitude to the political reforms on the eve of the first Russian revolution. British journalists' attention was drawn to the November Meeting of the Zemstvo leaders in 1904 and to the Minister of the Interior P.D. Svyatopolk-Mirski's attitude to it. The British press sharply criticized Emperor's rejection of Zemstvo's demands and the desire to limit their rights, which the British correspondents considered to be the result of the impact of the conservative circles.

Key words: zemstvo, November Meeting of Zemstvo, the British press, the first Russian revolution, liberal reforms.

В отечественной исторической науке изучение проблем взаимоотношений земства и власти было начато уже в дореволюционный период. Одними из первых работ, в которых были рас-

смотрены обстоятельства созыва и проведения ноябрьского совещания земских деятелей 1904 г., стали издания И.П. Белоконского и Б.Б. Веселовского. Авторами была дана критика позиции правительства по отношению к политическим устремлениям земств [29, с. 212-240; 30, с. 590-601].

В советской историографии особое место занимает работа К.Ф. Шацилло,

© Ловягин Н.В., 2015.

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект №15-31-01010 «Земство и проблемы политической модернизации России начала XX века в освещении британской прессы».

посвященная организации, программе и тактике либералов накануне Первой российской революции, а деятельность общеземских съездов в период Первой российской революции была подробно рассмотрена в монографиях Е.Д. Черменского и Н.Г. Королевой [33-35].

Реакция британской прессы на революционные события в России стала предметом специального исследования А.Н. Зашихина. Автор характеризует корреспондентский корпус и деятельность телеграфных агентств и утверждает, что, по мнению английских публицистов, Россия на тот момент не была готова к развитому конституционному управлению, напротив, слишком радикальные требования либералов и сближение с революционными силами стали поводом для критики, и в целом негативного отношения к ним британской общественности после июльского съезда 1905 г. [31, с. 126-129].

В данной статье предпринята попытка рассмотреть на материалах британской периодической печати взаимоотношения земских либералов и власти в «эпоху доверия», связанную с деятельностью министра внутренних дел П.Д. Святополк-Мирского. Особое место в публикациях британских корреспондентов занимало частное совещание земских деятелей, состоявшееся в ноябре 1904 г., и реакция императора на принятые земцами резолюции.

Британские журналисты, описывая проблемы земских учреждений, отмечали, что термин «земство» труден для понимания англичанина [12, р. 2]. Поэтому, стараясь пояснить своему читателю его суть, обычно проводили аналогию с советами графств в Вели-

кобритании, указывая, что в России самоуправление всячески притеснялось и ограничивалось [26, р. 3]. Главной причиной этого зарубежные публицисты считали стремление властей пресечь объединительные тенденции земских органов. Корреспондент газеты «The Times» писал: «Согласно идеям русских либералов, земства есть нечто большее, чем просто местные собрания, поскольку создают возможный фундамент для представительного правления. Согласно мнению реакционеров, лучшее им определение – проклятье» [22, р. 6].

Земства подвергались гонениям, когда во главе министерства внутренних дел находились Д.С. Сипягин, а затем В.К. фон Плеве [30, с. 592]; а после назначения на эту должность князя П.Д. Святополк-Мирского в обществе появилась надежда на осуществление либеральных реформ и улучшение положения органов самоуправления. Первоначально министр даже разрешил проведение земской конференции, запланированной на ноябрь 1904 г. и предполагавшей обсуждение обстоятельств, мешавших эффективной работе земских органов, и определение роли земств в решении вопросов, связанных с русско-японской войной [16, р. 2]. Комментируя программу, журналист «Portsmouth Evening News» отметил: «Очевидно, что первый пункт носит весьма обширный характер» [18, р. 8].

Вскоре появились сообщения о том, что земский съезд отложен, сперва – на неопределенный срок [21, р. 3], затем – что он перенесен на следующий год [9, р. 7]. Князь П.Д. Святополк-Мирский, опасаясь потерять расположение общественных деятелей

лей, разрешил земцам беседовать «за чашкой чая» на частных квартирах [35, р. 82]. Корреспондент газеты «Daily Telegraph» сообщил, что 125 делегатов встретились в 2 часа дня в субботу в доме И.А. Корсакова, и оставались там не менее четырех часов [8, р. 4]. Журналист «Aberdeen Journal» писал, что заседания проходили каждый день, но две встречи никогда не устраивались в одном и том же доме [4, р. 5]. В газете «Yorkshire Post and Leeds Intelligencer» отмечалось, что делегаты не выглядели даже настоящими русскими: они приехали из Перми, Нижнего Новгорода, Крыма и Сибири, и были похожи «на собрание садоводческой выставки английского провинциального города». Одновременно с началом совещаний появилась и новая газета, под названием «Свобода». Название это оказалось «...настолько провокационным, – иронизировал автор статьи, – что первый номер был конфискован» [24, р. 7].

Участники съезда выработали постановления, отражавшие насущные потребности земств, и решили представить их монарху через министра внутренних дел. В резолюции признавалась необходимость создания механизма для сближения народа и правительства, а также важность предоставления свободы собраний, слова, печати, отмены административных мер. Описывая обстановку в столице в связи с началом работы земской конференции, британский журналист сообщал, что весь Санкт-Петербург на время забыл о войне и обо всем, кроме съезда. По его словам, сторонники правящего режима упрекали министра внутренних дел в том, что, разрешив частные совещания, он не предотвратил принятия резолюций, содержание

которых «непременно должно было стать известным широкой общественности» [8, р. 4].

По словам журналиста газеты «Evening Telegraph», через все решения земской конференции красной нитью проходила мысль, что государственный организм почти мертв и может быть реанимирован лишь посредством введения представительного органа и ответственного перед ним правительства [3, р. 5].

Окончательным итогом частного совещания земских деятелей стала программа из 11 пунктов, основные положения которой предусматривали введение народного представительства, установление гражданских свобод и равноправия сословий, расширение полномочий местного самоуправления [32, с. 31]. Однако при обсуждении резолюции мнения земцев по вопросу о характере предполагаемого представительства разделились. В окончательном варианте была отражена и позиция меньшинства, выступавшего за законосовещательный орган, и позиция большинства, желавшего созыва законодательного парламента.

Важным пунктом земской программы, по мнению британских журналистов, стал вопрос о принципе верховенства закона и неприкосновенности личности. В связи с этим, корреспондент «Evening Telegraph» отмечал, что на заседаниях съезда была признана необходимость разработки особого законодательства о крестьянах, а также отмены сословного деления общества. Признавалось верховенство закона: ни один человек не должен был задерживаться полицией без предъявления предписания суда; ни один человек не

должен был быть наказан без суда и следствия [3, р. 5]. И.П. Белоконский в своем труде писал, что постановления совещания произвели громадное впечатление на всю страну, а «земская партия открыто перешла в наступление» [29, с. 236].

Съезд принял решение направить депутацию к министру внутренних дел, но он в частном порядке уведомил организаторов совещания, что не может принять депутацию, поскольку собрание не было санкционировано, а принять представителей, значит придать съезду официальный статус. Тогда председательствовавший на совещании Д.Н. Шипов решил лично нанести визит князю и спросить, является ли его решение окончательным. «Если ответ будет положительным, Шипов и его коллеги направят резолюции почтой, – отмечалось в газете «Edinburgh Evening News». – Хотя министр отклонил просьбу принять депутацию, он не отказался передать пожелания земств царю. Почти весь Санкт-Петербург ожидает прямого и судьбоносного ответа» [2, р. 3]. По данным газеты «The Times», князь П.Д. Святополк-Мирский сообщил Шипову, что царь, скорее всего, не одобрит конституционных требований и регулярных собраний представителей земства, но с остальными положениями мог бы согласиться [19, р. 5]. Как следствие, в «Edinburgh Evening News» была высказана надежда на «скорое поразительное и благотворное изменение России» [15, р. 4]. Журналист «Dundee Courier» писал: «Россия находится накануне великой конституционной революции, вероятность которой возрастает с каждым днем» [27, р. 4].

Некоторое время было трудно судить об эффекте и результатах земского съезда. В ближайшем окружении царя шло обсуждение программы, прорабатывались различные варианты развития событий. Британские корреспонденты отмечали, что царь долго совещался как с обер-прокурором Священного Синода К.П. Победоносцевым, так и с князем П.Д. Святополк-Мирским [25, р. 4]. Журналист «Western Times» обращал внимание на факт ослабления цензуры и смягчения внутреннего режима в России, что, по его мнению, было хорошим знаком [1, р. 9]. В газете «Manchester Courier and Lancashire General Advertiser» подчеркивалась опасность промедления в осуществлении реформ, поскольку для революции царь и бюрократия оказались бы не большими преградами, чем «замки из песка» [20, р. 6].

Но в итоге, император выразил недовольство рядом пунктов второстепенной важности и не стал давать оценку конституционному вопросу, что вызвало разочарование в либеральной среде. При этом в британских изданиях и прежде всего в газете «The Times» российских либералов критиковали за слишком радикальные требования, однако еще большая критика звучала в британской прессе в адрес правительственного лагеря и лично Николая II [32, с. 20].

По мнению корреспондентов газеты «Nottingham Evening Post», либеральная эра, начавшаяся на земском съезде 6 (19) ноября, завершилась 3 (16) декабря, когда редакторы российских газет были собраны цензором, и получили приказ повинаться всем секретным распоряжениям под угрозой закрытия. Журналы также были

предупреждены, что публикация петиций об отмене самодержавия с этого момента являлась уголовным преступлением, а сообщения о ноябрьском съезде и вовсе были запрещены. Оценивая первую реакцию общественности, британский журналист писал: «Среди продвинутой части либералов налицо сильное уныние, а пропаганда революционных партий может занять их место в умах «соборно-настроенных» людей» [14, р. 4].

На страницах газеты «Northampton Mercury» отмечалось, что царь, вместо того чтобы обозначить начало великих перемен в системе управления, отверг реформу, уличив земство в «дерзости требовать преобразований». Главной причиной отказа от реализации земской программы британская пресса считала сильное влияние реакционных кругов, из-за чего становилось невозможным проведение более либеральной политики. Впрочем, в желании царя придерживаться ее публичности сильно сомневались. На страницах газеты «Northampton Mercury» указывалось, что более дальновидный и сильный духом правитель смог бы преодолеть все преграды на своем пути и сформировать более либеральную систему управления, но Николай II не являлся правителем такого типа. По мнению журналистов, желания монарха могли быть искренними, но у него не было ни силы характера, ни управленческого таланта для перестройки российской системы управления. Отмечалось, что реформа неоднозначно воспринималась в различных слоях общества. Так, если средний класс был инициатором идеи реформирования системы управления, то крестьянство, длительное время оставшееся ин-

дифферентным по отношению к политическим проблемам, едва ли поддержало бы реформаторов, что царь и его сторонники полностью осознавали [13, р. 4].

В «Evening Telegraph» появилось сообщение о том, что в Царском селе состоялось важное совещание под председательством царя, на котором обсуждался вопрос о политических реформах. При этом Николай II, выслушав все мнения, не стал давать собственную оценку событий и закрыл совещание, вследствие чего журналист «Evening Telegraph» заключил: «Реакционная партия перешла в наступление. Князь П.Д. Святополк-Мирский разослал в газеты циркуляр с запретом критики существующих государственных институтов, включая форму правления» [6, р. 3]. Губернаторы действительно получили распоряжение запретить земствам обсуждать конституционные вопросы до очередной сессии, а ответственность за нарушение этого предписания должны были нести председатели земских собраний [11, р. 2]. Комментируя эту запретительную меру, корреспондент «Shields Daily Gazette» отмечал, что император окончательно принял решение отказаться от предложенных министром внутренних дел преобразований [10, р. 6].

По мнению британских журналистов, ответом царя на требования реформаторов стал указ 12 (25) декабря 1904 г. «О предназначении к усовершенствованию государственного порядка», предписывавший принять меры для обеспечения законности, расширить полномочия органов самоуправления, ограничить применение чрезвычайных законов и упразднить излишние ограничения по отношению

к инородцам [28, с. 1197]. Журналист «Aberdeen Journal» назвал манифест «самым большим прорывом в сторону реформ за всю историю России» [7, р. 5]. Однако вместе с указом в российских газетах было напечатано правительственное сообщение о том, что деятельность земцев привела к проведению «шумных сборищ», на которых высказывались идеи, несовместимые с порядком, угрожающие режиму и, в целом чуждые русскому народу [29, с. 602].

По данным газеты «Gloucester Citizen», указ был тепло встречен в России, где люди были рады любой малости, но «все надежды рухнули после публикации сообщения, которое можно расценивать, как официальное толкование документа» [23, р. 3]. Эти события стали причиной пессимистичных оценок и послужили началом очередной волны критики в адрес правящих кругов: «Правительственное сообщение основано на традиционных принципах самодержавия и бюрократии, – отмечалось в газете «Dundee Courier». – Стремление ограничить земства и другие институты не очень хорошо сочетается с высказываниями о стремлении расширить сферу представительного управления» [17, р. 4]. Вскоре Московское, Черниговское, а за ними и другие земские собрания приняли решение отложить работу на неопределенный срок, поскольку их деятельность оказалась несовместима с распоряжениями властей [5, р. 10].

Подводя общий итог, отметим, что накануне Первой российской революции в британской прессе прослеживалась позитивное восприятие идей развития представительного управления и проведения либеральных преобразо-

ваний в России. Ноябрьское совещание земских деятелей 1904 г. вызвало немалый интерес корреспондентов, подробно освещавших обстоятельства его работы. При этом правительственные круги, в том числе и сам Николай II, подвергались критике за ограничения, последовавшие в отношении земств.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

Источники:

1. A Constitution for Russia // Western Times. 1904. Dec. 2.
2. A fateful reply // Edinburgh Evening News. 1904. Nov. 25.
3. A new era in Russian history // Evening Telegraph. 1904. Nov. 23.
4. Demands of zemstvos representatives // Aberdeen Journal. 1904. Nov. 26.
5. Excitement caused by the czar's threat // Manchester Courier and Lancashire General Advertiser. 1904. Dec. 30.
6. Expected manifesto by the Tsar // Evening Telegraph. 1904. Dec. 17.
7. Manifesto by the Czar // Aberdeen Journal. 1904. Dec. 26.
8. Meeting of the zemstvos // Derby Daily Telegraph. 1904. Nov. 21.
9. Meeting of the zemstvos // Manchester Courier and Lancashire General Advertiser. 1904. Nov. 18.
10. No reform in Russia // Shields Daily Gazette. 1904. Dec. 21.
11. Renewal of reactionary policy // Derby Daily Telegraph. 1904. Dec. 20.
12. Russia's dilemma // Dundee Evening Post. 1904. Dec. 29.
13. Russia's regime // Northampton Mercury. 1904. Dec. 23.
14. Stern warning to the press // Nottingham Evening Post. 1904. Dec. 19.
15. The constitutional agitation in Russia // Edinburgh Evening News. 1904. Nov. 26.
16. The Czar and his people // Lancashire Evening Post. 1904. Nov. 21.
17. The Czar's decree // Dundee Courier. Dec. 28.

18. The meeting of the zemstvos. Glimmering of a parliament? // Portsmouth Evening News. 1904. Nov. 19.
19. The programme of the Russian zemstvos // The Times. 1904. Nov. 29.
20. The quickening spirit // Manchester Courier and Lancashire General Advertiser. 1904. Dec. 14.
21. The Russian zemstvos // Edinburgh Evening News. 1904. Nov. 11.
22. The Russian zemstvos // The Times. 1904. Nov. 23.
23. The shadow and the substance // Gloucester Citizen. 1904. Dec. 28.
24. The zemstvo constitution // Yorkshire Post and Leeds Intelligencer. 1904. Nov. 24.
25. Untitled // Aberdeen Journal. 1904. Nov. 28.
26. Untitled // Exeter and Plymouth Gazette. 1904. Nov. 24.
27. Will reactionary party triumph? // Dundee Courier. 1904. Nov. 30.
28. Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 3-е. Т. XXIV. Отд. I. СПб., 1907. № 25495.
- Литература:
29. Белоконский И.П. Земское движение. М.: Задруга, 1914. 397 с.
30. Веселовский Б.Б. История земства за сорок лет: в 4 т. Т. 3. СПб.: Изд-во О.Н. Поповой, 1909. 725 с.
31. Зашихин А.Н. «Глядя из Лондона»: Россия в общественной мысли Британии, вторая половина XIX – нач. XX в.: Очерки. Архангельск: Изд-во Помор. междунар. пед. ун-та, 1994. 204 с.
32. Зашихин А.Н. За строкой «Таймс»: британские корреспонденты в России и революция 1905-1907 гг. Архангельск: Солти, 2004. 106 с.
33. Королева Н.Г. Земство на переломе (1905-1907 гг.). М., 1985. 236 с.
34. Черменский Е.Д. Буржуазия и царизм в первой русской революции. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во «Мысль», 1970. 448 с.
35. Шацилло К.Ф. Русский либерализм накануне революции 1905-1907 гг.: Организация. Программы. Тактика / Отв. ред. В. И. Бовыкин. М.: Наука, 1985. 347 с.